

Латыпов Ф. Р.
Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа
E-mail: vei10@yandex.ru

ЭТРУССКИЙ ХРАМ: ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ПИСЬМЕННОМ НАСЛЕДИИ ЭТРУСКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования и мистической защиты (от похитителей и возможных разрушителей) этрусских храмов на пике расцвета цивилизации этрусков в древней Италии. Анализируется содержание недавно обнаруженных надписей на камне-обереге, заложенном в фундамент этрусского храма при его строительстве. На основе лингвистического метода ПЭКФОС выполнен поэтапный литературный перевод этих надписей. Осуществлено сопоставление идентифицированных этрусских слов с соответствующими словами киргизского и казанско-тюркского языков.

Ключевые слова: этрусский храм, оберегающие этрусские заклинания.

Latypov F. R.
Ufa State Aviation Technical University
E-mail: vei10@yandex.ru

THE ETRUSCAN TEMPLE: FEATURES OF ITS FUNCTIONING AND MYSTIC PROTECTION IN THE ETRUSCAN WRITTEN HERITAGE

Abstract. The paper considers peculiar features of the functioning and mystic protection (against robbers and possible destroyers) of Etruscan temples built at the height of the Etruscan civilization in Ancient Italy. Analysis is focused on the content of newly discovered inscriptions on an apotropaic stone laid into the foundation of the Etruscan temple during its construction. The stage-by-stage literary translation of these inscriptions was done using the CECAPF linguistic method (*consecutive etymological and combinatorial approximation with phonetic feedback*). A correlation was made between the identified Etruscan words and the corresponding words of the Kyrgyz and Kazan Turkic languages.

Key words: Etruscan temple, Etruscan protective spells.

Глубокое влияние, оказанное этрусками на западную культуру, связано главным образом с их властью над Римом в век, предшествовавший образованию Римской республики. Их цивилизация была самой передовой в западном мире того периода. Именно этруски передали римлянам любовь к монументальному искусству, а также передали им свое мироощущение вместе с пантеоном своих богов – Юпитером (этрусск. *Viriθr* «Огнемечущий»), Юнона (этрусск. *Unia* «Плодородие, успех, правильность») (у тюрков Поволжья иң

«удачливо, успешно, правильно», др. тюрк. богиня Umai), Минерва (тюрк. meң erle «тысячеобразная» [5, 7, 17]). Самое главное – этруски передали римлянам свое письмо и алфавит.

Историк Древнего Рима Тит Ливий отмечает, что этруски были «людьми более других соблюдающие религиозные обычаи», глубоко верующими (как потом и их потомки – итальянцы), считающими, что жизнь отдельных людей и целых народов управляется высшими силами. Для выполнения священных ритуалов, хранения религиозных текстов (тогда они были в виде катушек) и приношения даров богам этруски строили свои храмы. Особенно активно их строительство развернулось с конца VII в. до н. э. [14].

Рис. 1. Восстановленный по археологическим данным вид этрусского храма, существовавшего в городе Кьюзи.

Римский зодчий республиканского периода оставил нам описание этрусского храма (каким он был по рассказам в эпоху расцвета Этрурии (VI – V

вв. до н. э.). Это описание соответствует тому, что этрусские цари Рима строили на Капитолийском холме и посвящали их кому-нибудь из выше перечисленной триады этрусских богов. На рис. 1 мы приводим восстановленный по археологическим данным вид этрусского храма, существовавшего на территории города Кьюзи.

Храм обычно возводился на возвышенности в конце улицы (этр. *gam*). Его фасад представлял собой двойной ряд из четырех колонн (этр. *θuruna*), позже классифицированных как «колонны тосканского стиля». Эти колонны занимали почти половину общей площади подиума (фундамента) храма. В закрытую же часть храма разрешалось входить только представителям касты жрецов *raśna* (казан.-тюрк.(КТ) *rāšālār* «священники»), лукомонам, предсказателям по знаменьям (по молниям, полету птиц, виду жертвенной печени барана) *furuntac* (здесь *furu-* «гадать», КТ: *īuru* «гадать»), царям *zilc*.

Фундамент этрусского храма *tmia* складывался из камня, скрепленного цементирующим раствором. Для возведения стен использовались разные материалы. Кровля (*aśva*) монтировалась из деревянных балок и досок (*θacta*), покрытых черепицей из обожженной глины. На верхнем коньке крыши (акротерии) устанавливались квадрига, запряженная в колесницу с погонщиками, головы мифических существ (горгон, грифонов, антефиксов).

Для возложения (*sal*) жертвоприношений прихожанами (*tameresci* «поклоняющимися», КТ: *tabynučylar*) специальные столы (*stal*), ниши (*niś*, КТ: *iñeš*) для воздаяний. На одной из обнаруженных итальянскими археологами «инструкций» по совершению «правильного жертвоприношения», начертанной на каменной плите вблизи алтаря богине Минерве в местечке Санта Маринелла [5], мы перевели такие слова: (богиня) *lanxu-mitla* «змееликая» (КТ: *elan bitle*, с глазами *esi* (КТ: *küzläre*) «мерцающими как звезды», ей желательно подносить *set* «молоко», свежий хлеб *iṛe* (КТ: *iṛi*), свежие плоды *emiś*, молодое вино *gara* (КТ: *araku*, здесь начальная *a* – протетический звук выросший после нашей эры, и произошла фоноэволюция $p > k$). Ниша храма Минервы также оказалась

заполненной глиняными скульптурками человеческих органов, улучшение работы которых (или их выздоровления) просили прихожане храма: ушей, глаз, мужских фаллосов и изваяний женской матки, вылепленных их глины [5, 7, 17, 19].

Весной 2016 года внимание исследователей древних цивилизаций Средиземноморья и доиндоевропейских языков Европы привлекло сообщение о том, что по итогам двадцатилетних раскопок в долине Муджелло на северо-востоке от Флоренции в фундаменте этрусского святилища VII в. до н. э., посвященного богине Унии (др. тюрк. Умай (около I в. н.э., по нашим данным, произошла фоноэволюция $n > m$ [6, 12]), в кладке фундамента храма была обнаружена необычная плита (1,0×0,6×0,2 м) из песчаника с закругленными боковыми гранями, так называемая «стела», которая по всему периметру откосов оказалась покрытой этрусскими надписями. На рис. 2 показано фото, сделанное сразу после обнаружения «стелы» в фундаменте стены этрусского храма [20].

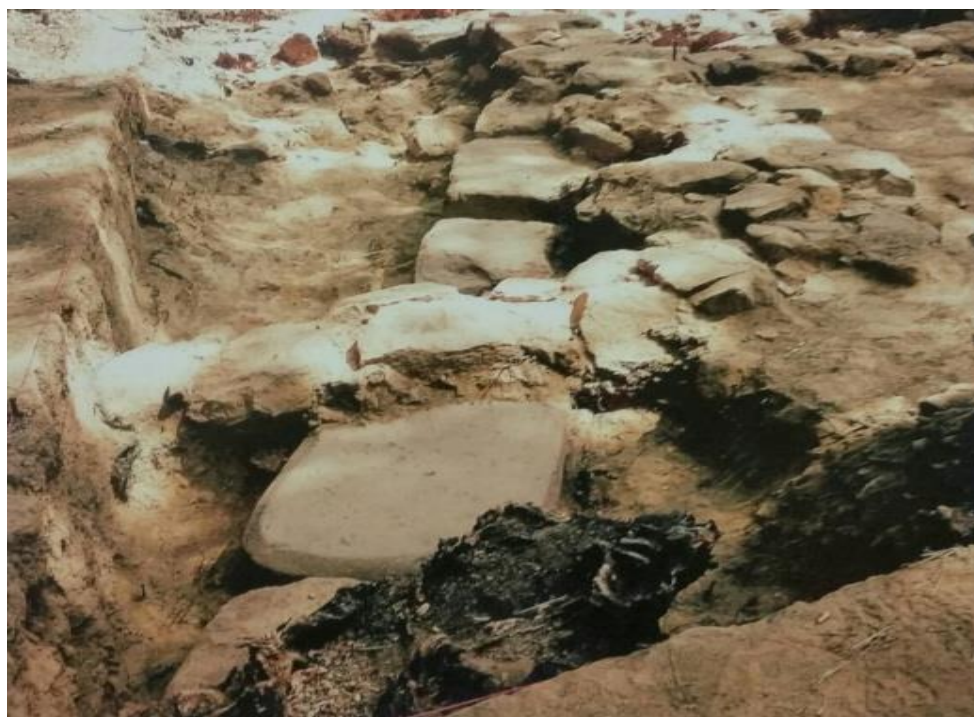

Рис. 2. Фото, сделанное сразу после обнаружения «стелы» в фундаменте стены этрусского храма [20].

Так как этруски – народ, заложивший основы культуры и традиций Древнего Рима (а через него в последующем повлиявший на культуру и традиции всех народов Европы), ученые всего мира пытаются докопаться до

исторических корней и культурно-духовных традиций этого народа [8, 14]. Однако, в глубинную сущность и менталитет этрусков, уже много столетий, европейским ученым проникнуть не удастся [16]. Вся причина тщетности попыток прочитать их многочисленные надписи, которыми покрыта вся Италия (а выборочные надписи встречаются в Египте и на островах Эгейского моря), заключается в их собственном нежелании принять и понять явно азиатского типа агглютинирующий язык этрусков, непереводимый с помощью известных индоевропейских языков [15].

Несмотря на тенденциозное неприятие языковых реалий письменного наследия этрусков, тем не менее, наиболее оптимистически настроенные ученые все еще верят в то, что «вот-вот» найдется достаточно обширная билингва (типа Розеттского камня в Египте), которая даст ключ к дешифровке этрусских надписей, или же будет найдена такая этруская надпись, которая по всей логике изложения будет способна притянуть содержание надписи по многим позициям к какому-нибудь одному конкретному явлению или событию.

С последней идеей как раз коррелирует и свежая находка в святилище Поджио Колла, где указанный выше камень, якобы, может быть по содержанию начертанных на нем надписей привязан к какому-нибудь ритуалу или священнодействию вблизи алтаря или того места, где он найден.

Основным спонсором исследований выступил американский археолог Грегори Уорден (Gregory Warden), заслуженный профессор Южного методистского университета Далласа в Техасе (он же является президентом и профессором археологии университета Франклина в Швейцарии). Тесно с ним сотрудничали профессор по классической филологии Университета Амхерст из штата Массачусетс Рекс Уоллас (Rex Wallace) [20], специалисты по античной религии Гретчер Мейер, Анна Штейнер, по античному храмовому строительству Майкл Томас, по устройству средиземноморских акрополей Фил Перкинс ([21], с.17). Итальянскую сторону в этих исследованиях представлял главный редактор журнала «Studi Etruschi», ежегодно выходящего в Институте

этрускологических исследований во Флоренции, господин Адриано Маджиани.

Инновационным техническим приемом в изучении надписей на плите из Поджио Колла стало использование 3D-лазерного сканирования поверхности исследуемой плиты в Университете Флоренции, что позволило более точно идентифицировать более 120 знаков этрусского письма, локализованных в четырех местах плиты. На рис. 3 приводится фото подготовки найденной плиты к лазерному сканированию при участии специалиста по подобным процессам Стефано Сарри [21].

Рис.3 Фото подготовки плиты «стелы» из Поджио Колла к лазерному сканированию в лаборатории Флорентийского университета [21].

Итоги проделанной работы были опубликованы в журнале «Etruscan News», vol.19 (p.1,17,28) [21], а также на страницах журнала «Studi Etruschi», (vol. LXXIX p.2) за ноябрь 2016 г. На рис. 4 показаны обработанные на компьютере промежуточные варианты идентификации знаков надписей «стелы» из Поджио Колла.

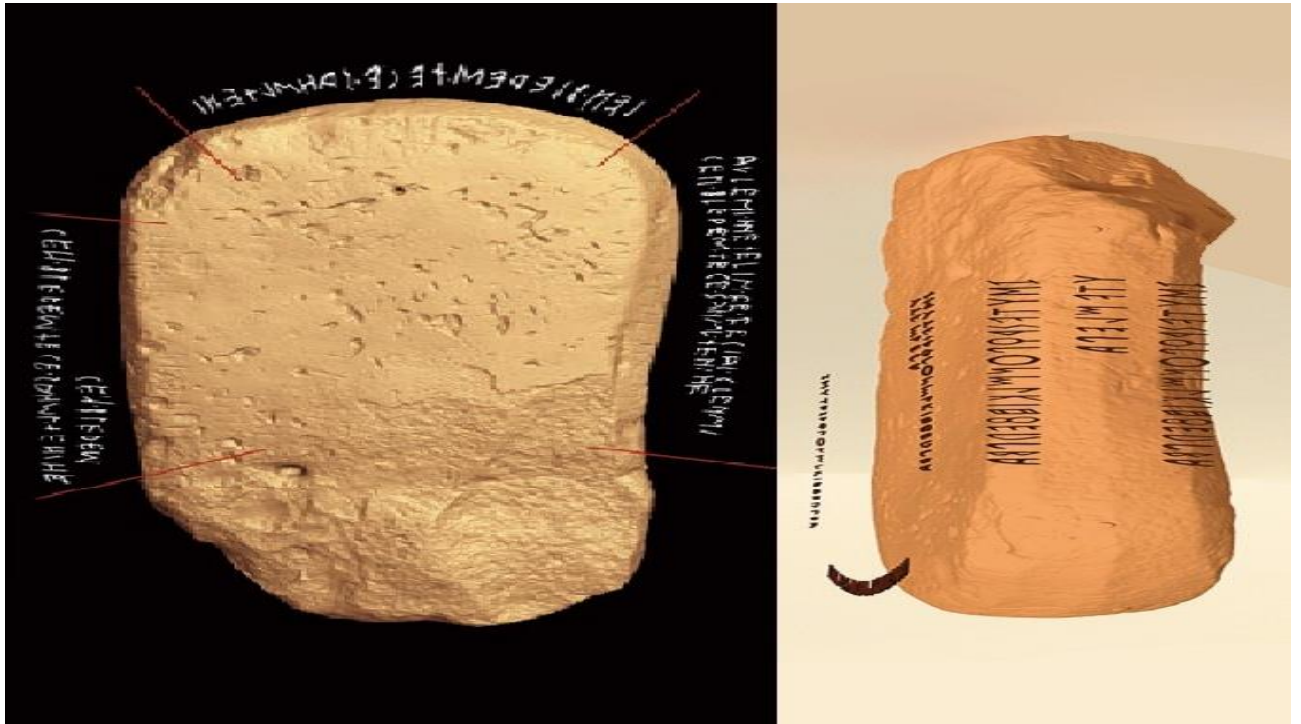

Рис. 4 Обработанные на компьютере промежуточные варианты идентификации знаков надписей на «стеле» из Поджи Колла [21].

Кроме этого, итальянские специалисты Массимо Лэнни и другие изготовили довольно масштабную голограмму трехмерного изображения названной плиты, которая экспонировалась с конца августа по конец декабря 2016 года в Палацо Панциатичи во Флоренции на выставке «Скульптура и культ святилища Поджио Колла».

По опубликованным в конце 2016 – начале 2017 гг. американскими и итальянскими исследователями данным компьютерной идентификации знаков этрусского письма [21], мы составили транслитерацию трех видов надписей на боковых скосах стелы из Поджио Колла. Согласно нашей обработке данных, эти группы надписей на боковых гранях плиты выглядят следующим образом:

а) фраза, повторяющаяся по трем скосам плиты (сверху, вторая строка справа, строка слева)

cen · fleres · tece · saxsl · teni[he],

б) скос первой строки справа

auleši · meteliś · ve · vesial · clenmi,

в) две строчки на левой грани плиты

zśu | tvsrq | pθn | mlk | ihber | pfa

utv mlepa.

В последнем варианте транслитерации вертикальные черточки – наша разбивка текста на слова, связанная с тем, слово разделительные точки на самой плите были стерты.

Комплексный комбинаторно-этимологический анализ представленных надписей мы провели с помощью разработанного нами в 1980 году метода ПЭКФОС (последовательное этимологически-комбинаторное приближение с фонетической обратной связью [6, 12]). Этот метод получил весомые доказательства своей верификативности [4, 13] в 1988 году при изучении самого крупного текста, выполненного на льняных бинтах пелены этрусской Загребской мумии из Среднего Египта (IV в. до н. э.). В частности, за 7 лет до опубликования данных о химико-физических исследованиях тела этой мумии в лабораториях Словении и Австрии [18], нами были опубликованы предположения о следах насильственной смерти на теле принесенной в жертву богу Tin этрусской девушки знатного происхождения и о химическом составе веществ, использованных при бальзамировании [3]. При этом нами были идентифицированы такие этрусские слова и фразы, как xiś cis trium «молодой девушки убийство», celucn, tesim «веселая, терпеливая», zatlexne zate «благородная из благороднейших», guze lu zlnec «как только что сорванная роза», θenθ «тело», usli θacac «острый нож» и др. [3, 6, 10-13]. Пять из наших предположений через 7 лет получили вещественные подтверждения. На сегодняшний день метод ПЭКФОС является единственным методом дешифровки этрусских текстов, имеющих столь серьезные доказательства своей верификативности.

К пратюркской лексике в рассматриваемых надписях из Поджио Колла можно отнести слова: sen «день», tece «до», sax- «охранять», teni «тянуться» (в

пространстве или во времени)), aul «поселок, община», meteliś «общественность», clen «сыновья» (при clan «сын», др. тюрк. oglan «сын»), mle- «знать» (m > p > b [6]), ut- «исполнять», zś «лицо в совокупности с глазами». Эти слова многократно встречаются и в других этрусских надписях. Например, слова zuś «лицо» (казан. тюрк. jüz «лицо»), metlum «общественность», fler «чудный образ, аллегория» многократно встречаются в заклинаниях текста бинтов Загребской мумии [4-6, 12-13]. Здесь zuś «лицо», zuśu «лица (множ. число)», также как seśe «человек», seśu «люди». Пратюркские показатели множественности в этрусском языке были более разнообразными и отличались от того, что мы имеем в исторически известных тюркских языках. Наблюдаются и фонеморфологические отличия от современных тюркских языков. Например, западно-пратюркский аффикс притяжательно-направительного падежа был -ра (mle-ра «к тому, чтобы знали»), он отличался от аналогичного аффикса -га, -ка (казан.-тюрк. belü-gä «для того, чтобы знали», p > k, g [6, 12]) в современных тюркских языках.

Ориентируясь на фузионную структуру семитского корня и особое сочетание сонорных звуков, из рассматриваемых надписей мы также вычленили четыре восточно-семитских лексем-заимствований: ve «и», mlk «имущество», ihber «уведомление», tvsr «приближенные». Семитские заимствования этруски часто использовали для демонстрации высокого уровня и аристократизма светских надписей. Это как поэма болгарского принца Кул Гали (XIII в.) «Кысса-и Йусуф» [2] насыщена арабо-персидскими и караханидско-сельджукскими заимствованиями, как и речь русских аристократов XIX изобиловала французскими словами и фразами.

В качестве лексического сравнения западно-пратюркского (этрuscoго, их самоназвание, установленное нами *tarc* [6, 12]) и современных тюркских языков на материале переведенных надписей на стеле из Поджио Колла, приводим следующую таблицу:

Таблица 1.

Сопоставления лексем этрусского и двух современных тюркских языков по материалам надписей из Поджио Колла

Этрусск.	Казан.-тюрк.	Киргизск. [1]
cen «день»	kön	kün
teke «до»	tiklem	čeŋin , murun
zuś «лицо со взглядом»	ïüz	žuz
clen «сыновья»	ullar, oglannar	uuldar
mlk «имущество, хозяйство»	milek, melkät	mülk
utv «исполнение»	ütäü	atkaruu
sax- «беречь»	saq-	saq-
mle- «знать»	běl-	bil-

По итогам лингвистического анализа надписей на стеле из храмовой стены Поджио Колла нами был получен такой перевод трех групп изученных надписей:

а) «До дня чудесного озарения (Дня воскрешения всех мертвых? Прилета ангелов?) быть тебе оберегом (*saxśl*, казан.-тюрк. saqçul «охранником») (в стене), «тянуть тебе эту обязанность» на все будущие времена»;

б) «Общественность поселения со всеми своими сыновьями»;

в) «Лица приближенные, к тому же, к фундаментальной собственности (*puθen mlk*) (имуществу, связанному со строительством) храма, будут уведомлены еще дополнительно особо во исполнение задуманного (наложения заклинаний с проклятиями, мистически прикрепляемым к оберегу), чтобы знали (видимо, о страшных последствиях нарушения заклатья)».

Выводы.

1. Американские и итальянские археологи, реставраторы, 3D-«сканировщики» и компьютерщики проделали большую работу по извлечению, очистке и идентификации знаков надписей на стеле из Поджио Колла.

2. Надписи на стеле из Поджио Колла, к предстоящему разочарованию американских и итальянских коллег, на наш взгляд, не содержат ничего особенного, ажиотажного. Вместо этого они включают: троекратно повторяющееся (по трем скосам плиты) мистическое задание объекту привязки заклинаний (произнесенных, видимо, в устной форме в присутствии жрецов с магическими жезлами *lurs* [9-12] (др.-тюрк. *lurz*)) на обеспечение безопасности,

сохранности объекта строительства, указание на то, кто организовал закладку этого камня-оберега и на то, что все участники мистического обряда закладки оберега тайно уведомлены о степени наказания за нарушение наложенного запрета.

3. На основе метода ПЭКФОС и фоноэволюционной пратюркской теории нами получен литературный перевод трех групп надписей на каменной плите-стеле в храмовом комплексе Поджио Колла.

Библиография

1. Киргизско-русский словарь. Кн. 1, 2 / Сост. К. К. Юдахин. – Фрунзе: Гл. ред. Киргизской Сов. Энциклопедии, 1985. – 480 с.
2. Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамә» / Нурмөхәммәт Хисамов. – Казан: Татар. китап нәшр., 2006. – 208 б.
3. Латыпов Ф. Р. Пратюркские черты этрусского языка в связи с ностратической теорией // Кратк. тез. докл. конф.: Древние культуры Евразии и античная цивилизация. – Л-д: Изд. Гос. Эрмитажа, 1983. – С.55-57.
4. Латыпов Ф. Р. Загребская мумия – возможный свидетель апофеоза этрусского обряда человеческого жертвоприношения (результаты обследования тела мумии в августе 1988 г. в сопоставлении с пратюркским чтением текста пелены в 1981 г.) // Тез. докл. междунар. коллоквиума: Этруски в их связи с народами Средиземноморья. Миф. Религия. Искусство. – М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1990. – С. 42-44.
5. Латыпов Ф. Р. Основные группы слов и узловые моменты при анализе и переводе этрусских текстов TLE 1, TLE 2, CIE 4538 и надписи на алтаре из Санта-Маринеллы // Сб. Проблемы лингвоэтноистории татарского народа. – Казань: Изд. «Фан» ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1995. – С. 28-35.
6. Латыпов Ф. Р. Исследование этрусского и минойского языков на основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы и комбинаторно-частотных методов. – Уфа: Китап, 1999. – 276 с.
7. Латыпов Ф. Р. Женщина: ее роли, занятия и окружающие предметы быта в пратюркском мире Западного Средиземноморья VII – II вв. до н. э. // Яджар. – 2001. - № 1. – С. 137-146.
8. Латыпов Ф. Р. Морально-этические принципы речевого общения, отраженные в светском стиле этрусского письма // Матер. Российск. науч.-практич. конф.: Профессиональное обучение. – Кемерово: Изд. КемГТУ, 2002. – С. 188-190.
9. Латыпов Ф. Р. Этруски: синтез практицизма, мистики, философской экзальтации и сентенциозности в повседневной жизни // Яджар. – 2003. – №2. – С. 72-80.
10. Латыпов Ф. Р. Взаимосвязь субъектов траурного события в текстах этрусских эпитафий // Проблемы востоковедения. – 2011. – № 1. – С.67-72.
11. Латыпов Ф. Р. Фразеологические метафоры в древних текстах на неиндоевропейских языках Средиземноморья XIV – III вв. до н. э. // Сб. статей междунар. фразеологич. конф. «EUROPHRAS», т. 2. – Казань: ТРИ «ХЭТЭР». – С. 177-184.
12. Латыпов Ф. Р. Общие сведения, основные группы слов и дословные переводы крупнейших этрусских текстов на русский, английский и итальянский языки. – Уфа: Полиграфдизайн, 2014. – 152 с.

13. Латыпов Ф. Р. Фрагменты текста Загребской мумии об обряде человеческого жертвоприношения (IV в. до н. э., Египет): тайные замыслы этрусской элиты // Проблемы востоковедения. – 2014. – №3. – С.87-91.
14. Этруски / Жан Нойёль Робер. – М.: Вече, 2007. – 368 с.
15. Carlo de Simone. «L'origine degli etruschi» ancora: resenti teorie // Studi Etruschi, 2011. – vol. LXXIV-MMVIII – serie III. –part II. – Lingua-Epigrafia, – P. 169-196.
16. Facchetti G. M. L'enigma della lingua etrusca: la chiave per penetrare nei segreti una civiltà avvolta per secoli nel mistero. – Roma: Newton & Compton editori s. r. l., 2000. – 279 p.
17. Latypov F. R. The woman in the Parent Turkic world^ social roles? Jccupations? Family life objects and their names // Papers pres. on the 44 PIAC. Walberberg (Germany), 2001.
18. Liber linteus Zagradiensis // Vjesnik archeološkog muzeja u Zagrebu, 3 serija, vol. XIX. – Zagreb: Poseban otisak, 1987. – 106 s.
19. Maras D. F. IL dono votive. Gli dei il sacro nell iscrizioni Etrusche di culti. – Roma-Pise: Fabrizio Serra Editore, 2009. – 514 p.
20. Warden P. G. The Stele of Poggio Colla a New Document of the Etruscan Language // Etruscan News. – 2016. – vol. 18. – PP. 1, 16.
21. Warden P. G. Innovative Technologies reveal the inscription on the stele di Vicchio // Etruscan News. – 2017. – vol. 19. – PP. 1, 17, 28.

References

1. Kirgizsko-russkii slovar'. Kn. 1, 2 /Sost. K. K. Iudahin. – Frunze: Gl. Red. Kirgizskoi Sov. Enciklopedii, 1985. – 480 s.
2. Kol Gali häm törki «Yosyfnamä» / Nurmöhämmät Hisamov. – Kazan: Tatar. Kitap näshr., 2006. – 208 b.
3. Latypov F. R. Pratiurkskie cherty etruskogo yazyka v sviazi s nostraticheskoi teorieii // Kratk. tez. dokl. conf.: Drevnie kultury Evrazii I antichnaia civilizacia. – L-d: Izd. Ermitaga, 1983. – S. 55-57.
4. Latypov F. R. Zagrebская mumia – vozmognyii svidetel' apofeoza etruskogo obriada chelovecheskogo zhertvoprinoshenia (rezul'taty obsledovania tela mumii v avguste 1988 g. v sopostavlenii s pratiurkskim chteniem teksta peleny v 1981 g.) // Tez. dokl. mezhdunar. collokviuma: Etruski v ih sviazi s narodami Sredizemnomor'ya. – M.: GMI im. Pushkina, 1990. – S. 42-44.
5. Latypov F. R. Osnovnye gruppy slov i uzlovye moment pri analize i perevode etruskikh textov TLE 1, TLE 2, CIE 4538 i nadpisi na altare iz Santa-Marinelly // Sb. Problemy lingvoetnoistorii tatarskogo naroda. – Razan: Izd. «Fan» IYaLI im. G. Ibragimova, 1995. – S. 28-35.
6. Latypov F. R. Issledovanie etruskogo i minoiiskogo yazykov na osnove fonoevuzionnoii pratiurkskoi gipotezy i combinatorno-chastotnykh metodov. – Ufa: Kitap, 1999. – 278 s.
7. Latypov F. R. Jenschina: eio roli, zaniatia i okrugaiuschie predmety byta v pratiurkskom mire Zapadnogo Sredizemnomor'ya VII – I vv. do n.e.// Yadkiar. – 2001. – № 1. – S. 137-146.
8. Latypov F. R. Moral'no-eticheskie principy rechevogo obschenia, otragennye v svetskom stile etruskogo pis'ma // Mater. Rossiisk. nauch.-praktich. conf.: Proffesional'noe obuchenie. – Kemerovo: Izd. KenGU, 2002. – S. 188-190.
9. Latypov F. R. Etruski: sintez prakticzima, mistiki, filosofskoi ekzal'tacii I sentencioznosti v povsednevnoii zhizni //Yadkyar. – 2003. – №2. – C. 72-80.
10. Latypov F. R. Vzaimosviaz' cub'ektov traurnogo sobytia v textah etruskikh epitafii // Problemy vostokovedeia. – 2011. – № 1. – C. 67-72.
11. Latypov F. R. Frazеologicheskie metafory v drevnih textah na neindoevropеiskih yazykah Credizemnomor'ia XIV – III vv. do n.e. // Sb. statei mezhsdunar. frazeologich conf. «EUROPHRAS», t. 2. – Kazan: TRI «HETER». – C. 177-184.
12. Latypov F. R. Obschie svedenia, osnovnye gruppy slov i doclovnye perevody krupneishih etruskikh textov na russkii, angliiskii i italiiskii yazyki, - Ufa: Poligrafizain, 2014. – 152 s.

13. Latypov F. R. Fragmenty texta Zagrebskoi mumii ob obriade chelovecheskogo gertvoprinoshenia (IV v. do n. e., Egipet): taiinye zamysly etruskoi elity // Problemy vostokovedenia. – 2014. - №3. – C. 87-91.
14. Etruski / Jan Noël Rober. – M.: Veche, 2007. – 368 s.
15. Carlo de Simone. «L'origine degli etruschi» ancora: resenti teorie // Studi Etruschi, 2011. – vol. LXXIV-MMVIII – serie III. –part II. – Lingua-Epigrafia, – P. 169-196.
16. Facchetti G. M. L'enigma della lingua etrusca: la chiave per penetrare nei segreti una civiltà avvolta per secoli nel mistero. – Roma: Newton & Compton editori s. r. l., 2000. – 279 p.
17. Latypov F. R. The woman in the Parent Turkic world^ social roles? Jccupations? Family life objects and their names // Papers pres. on the 44 PIAC. Walberberg (Germany), 2001.
18. Liber linteus Zagrabiensis // Vjiesnik archeološkog muzeja u Zagrebu, 3 serija, vol. XIX. – Zagreb: Poseban otisak, 1987. – 106 s.
19. Maras D. F. IL dono votive. Gli dei il sacro nell iscrizioni Etrusche di culti. – Roma-Pise: Fabrizio Serra Editore, 2009. – 514 p.
20. Warden P. G. The Stele of Poggio Colla a New Document of the Etruscan Language // Etruscan News. – 2016. – vol. 18. – PP. 1, 16.
21. Warden P. G. Innovative Technologies reveal the inscription on the stele di Vicchio // Etruscan News. – 2017. – vol. 19. – PP. 1, 17, 28.